

Эти события для Юй Цяньцян, произошедшие несколько месяцев назад, казались уже далёким прошлым, а для Ся Сяюй они были отделены целой жизнью.

Ся Сяюй напряжённо скривила губы:

— В тот день после школы несколько девочек окружили меня и порвали мою тетрадь. Спасибо, что не убежала и помогла мне подраться.

Юй Цяньцян смущённо улыбнулась:

— Эх, разве это не было ещё в девятом классе? Ты до сих пор помнишь?

Обе не говорили о настоящем, а просто вспоминали прошлое, делились школьными историями, и когда уставали, садились на каменные ступени у входа в храм.

К рассвету у Юй Цяньцян появилось смутное предчувствие. Она не знала, куда отправится, но понимала, что скоро уйдёт навсегда. Поднявшись со ступеней, она встала.

Ся Сяюй, почувствовав это, тоже встала.

— Спасибо, Сяюй, что провела со мной всю ночь. Возвращайся и хорошенько поспи, — сказала Юй Цяньцян.

Ся Сяюй молча смотрела на неё.

Юй Цяньцян продолжила:

— Не грусти за меня. На самом деле я ни на кого не держала зла и никого не винила. Просто чувствую, что прожила жизнь как-то бестолково, будто не смогла прожить её как следует.

Но что значит «прожить как следует», Юй Цяньцян сама не знала.

— Когда пойдёшь на Склон семьи Лю менять вещи, будь осторожна. Не ходи одна по деревне. Они следят за многими незамужними девушками.

Она задумалась, а затем добавила:

— Живи дальше и будь счастлива.

Ся Сяюй кивнула и подошла, чтобы обнять её.

Юй Цяньцян обняла Ся Сяюй за талию, голос её дрожал:

— Прости, Сяююй. Если бы я раньше послушала тебя, всё могло бы быть иначе.

Ся Сяююй почувствовала, что в её объятиях лишь лёгкий ветерок. Она инстинктивно сжала руки, но в итоге обняла только себя.

Первые лучи солнца осветили землю, и Юй Цяньцянь исчезла.

Ся Сяююй долго стояла у входа в храм, а когда наконец повернулась, чтобы войти, на её лице не было ни единой эмоции.

Е Бухуэй стояла в коридоре неподалёку от входа, наблюдая за ней. Возможно, она тоже стояла там долго, и даже когда её спина слегка касалась красной каменной колонны, её осанка оставалась безупречной.

— Вчера ночью я услышала, как кто-то звал твоё имя. Подумала, что это призраки, пытающиеся тебя обмануть, и вышла проверить.

Юй Цяньцянь была призраком, поэтому не могла войти в храм, защищённый магическими барьерами. Если бы Е Бухуэй не заметила её, Ся Сяююй могла бы не увидеть её в последний раз.

Их взгляды встретились на мгновение, и в глазах Е Бухуэй промелькнула тень печали.

— Мне тоже жаль, что так случилось.

Ся Сяююй медленно кивнула:

— Ничего страшного.

Е Бухуэй почувствовала, что её реакция была необычной, и с беспокойством сказала:

— Если тебе плохо, можешь поговорить со мной. Даже если заплачешь, ничего страшного.

Она подумала и добавила:

— Слезы не всегда означают слабость.

Ся Сяююй тихо ответила:

— Я в порядке.

Сказав это, она ушла, не оглядываясь.

В это время уже рассвело, и остальные тоже проснулись. Тан Чжань встретил Ся Сяюй и поздоровался, но, заметив что-то странное, остановился.

Однако он не стал размышлять об этом и вскоре погрузился в интенсивные тренировки с Лу Манем.

После ухода Ся Сяюй Мяомяо выглянула из-за коридора.

— Ну что ж, она меня совсем не разочаровала, — покачала головой Мяомяо.

До того как стать Королевой Призраков в своём мире, она часто превращалась в маленькую девочку и играла в деревнях и городах. В той тёмной обстановке часто случалось, что дети или девушки, не имеющие сил сопротивляться, становились жертвами насилия, а внутренние конфликты в группах выживания были обычным делом.

Когда Мяомяо вошла в ту деревню, она сразу почувствовала знакомую атмосферу беспорядков, и её ожидания оправдались.

Она предположила, что развитие событий также входило в планы старшего товарища, и смерть Юй Цяньцянъ стала очередным испытанием для характера Ся Сяюй.

Однако на самом деле Е Бухуэй не планировала убивать Юй Цяньцянъ. Хотя её смерть сильно ударила бы по Ся Сяюй, Е Бухуэй рассчитывала на другую ценность.

Она хотела, чтобы Юй Цяньцянъ сбежала и рассказала о преступлениях на Склоне семьи Лю. Ся Сяюй, сравнивая свою судьбу с судьбами других жертв, должна была подняться на борьбу и обострить конфликт.

Тогда между ней и Склоном семьи Лю, а также между ней и другими жертвами с разными взглядами, можно было бы разыграть настоящий спектакль.

Но Е Бухуэй недооценила хрупкость маленьких муравьёв. Из-за того, что она не следила за этим гнездом, многие из них уже погибли.

Она всегда была режиссёром, стремящимся к естественности в деталях, и не стала воскрешать Юй Цяньцянъ, позволив событиям идти своим чередом.

Услышав вздох Мяомяо, она тоже вздохнула:

— Я действительно не должна недооценивать тьму человеческих сердец и непостоянство судьбы.

Мяомяо тут же поддержала её.

[Главная героиня и её подруга действительно несчастны.]

[Неужели бывают такие ужасные семьи, как у героини и её подруги? Не слишком ли это преувеличено?]

[У меня есть коллега, которая начала работать в подростковом возрасте. Её семья говорила, что сначала нужно выйти замуж, получить приданое, чтобы построить дом для брата и женить его. Но в отличие от них, её семья была городской, и не было домашнего насилия.]

[Не смею, не смею. В плане тьмы мы всё же не можем сравниться с вами.]

[На самом деле такие случаи нередки, просто искусство их немного преувеличивает.]

[Нет, друзья, вы недооцениваете реальность.]

Пока читатели обсуждали жестокую реальность и ругали главного злодея, Ся Сяюй снова вышла. Она сменила одежду, заплела волосы и, похоже, собиралась уйти.

Е Бухуэй нахмурилась, увидев её, и когда их взгляды встретились, она внезапно поняла, что под спокойной внешностью Ся Сяюй скрывается бездонная пропасть.

— Куда ты идёшь? — слегка повысила голос Е Бухуэй, впервые смотря на Ся Сяюй с серьёзным выражением лица.

Ся Сяюй не остановилась, её голос был спокоен:

— Тебе не нужно обо мне беспокоиться. Я знаю, что делаю.

Когда она уже собиралась пройти мимо Е Бухуэй, перед ней появился яркий клинок меча.

Ся Сяюй посмотрела на ослепительный меч, покрытый золотым отблеском, и опустила взгляд.

На лице Е Бухуэй впервые появилась холодная улыбка. Она внимательно осмотрела Ся Сяюй, а затем медленно подняла меч, направив его на её грудь.

Мяомяо, стоявшая рядом, содрогнулась от страха. Она попыталась вмешаться:

— Эй, что ты делаешь? Может, поговорим спокойно?

Она хотела опустить меч Е Бухуэй, но та лишь холодно взглянула на неё, и Мяомяо замерла, словно под воздействием заклинания.

Только она сама знала, что в этом взгляде почувствовала безжалостную решимость Е Бухуэй.

[Этот человек, всегда такой строгий, оказывается, был самым добрым?]

Мяомяо не осмелилась вмешаться, Ся Сяююй тоже молчала, и атмосфера стала ещё более напряжённой.

Е Бухуэй, держа меч, обошла Ся Сяююй несколько шагов.

— Почему ты не достанешь своё оружие?

Хотя она стояла на одном уровне с Ся Сяююй, её взгляд, лишённый всякого тепла, внезапно стал полон высокомерия и давления, которое нельзя было игнорировать.

Ся Сяююй подняла глаза на Е Бухуэй, не удивившись, что та поняла её намерения.

— Ты не хочешь, чтобы я пошла.

Возможно, все, кто знал, что она собирается сделать, считали бы её сумасшедшей. Ся Сяююй сама чувствовала, что сходит с ума. В прошлой жизни она даже не дралась, а в этой уже думала об убийстве.

Е Бухуэй тихо фыркнула.

— Ты хочешь, чтобы тебя схватили и унизили, или чтобы ты умерла по дороге? Ся Сяююй, твоя душа уже взрослая. Неужели ты не можешь думать головой, прежде чем что-то делать?

Её голос был невероятно холодным и язвительным.

— Или ты думаешь, что после нескольких дней тренировок стала непобедимой?

Ся Сяююй знала, что не должна поддаваться на провокации Е Бухуэй, ведь в конечном итоге та заботилась о ней. Но сейчас никто не мог понять её чувств. Она действительно чувствовала себя опустошённой, словно эта ужасная жизнь не имеет смысла. Она даже чувствовала, что умерла не только её подруга, но и её прежняя самость.

Ей всегда немного везло, она оставалась в живых и имела шанс изменить свою судьбу. Но если бы не это везение, чем бы её судьба отличалась от судьбы Юй Цяньцянь?